

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

DOI: 10.24143/2073-5537-2021-2-7-20
УДК 339.9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ НА НАДНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М. А. Измайлова¹, М. Я. Веселовский², Н. С. Хорошавина²

¹ *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

² *Технологический университет им. дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А. А. Леонова, Королев, Российская Федерация*

Приводятся результаты научного анализа современного состояния наднациональной экономической интеграции, позволившего определить ключевые тенденции и детерминанты развития экономических отношений на региональном и глобальном уровнях. Установлено, что отдельные выявленные тенденции обнаруживают как позитивное, так и негативное воздействие на международную интеграцию экономических связей. Проецирование выявленных устойчивых направлений развития мирохозяйственных связей на российскую реальность позволило определить и проанализировать проблемы, возникающие в области интеграции экономических отношений России на межгосударственном уровне. Проведен экономико-статистический анализ динамики общего объема экспорта и импорта Российской Федерации за 1995–2016 гг., а также динамики объема экспорта и импорта страны за указанный период со странами дальнего зарубежья, со странами СНГ, ЕврАзЭС и ЕАЭС, позволивший установить периоды динамических спадов и их причины. В качестве первой причины названо принятие Западом экономических санкций против России, в качестве второй – внутренние трудности развития российской экономики. Подчеркивается, что эффективным инструментом интеграции экономических отношений России на наднациональном уровне может стать предлагаемый алгоритм решения выявленных в этой области проблем, структура которого состоит из трех блоков: аналитического, основанного на проведении анализа функционирования наднациональных экономических формирований; синтетического, включающего обоснование рационального механизма и определение критериев оценки эффективности межгосударственной экономической интеграции; научно-практического, направленного на осуществление методических рекомендаций по внедрению механизма реализации процессов интеграции экономических отношений на наднациональном уровне. Сделан вывод о необходимости принятия Россией и ее странами-партнерами оперативных мер по укреплению экономических отношений в рамках интеграционных образований, в том числе на основе изучения накопленного опыта функционирования наднациональных механизмов существующих экономических образований и оценки его возможности применения в практике развития экономических отношений России в регионах мирового хозяйства.

Ключевые слова: интеграция, интеграционные процессы, экономические отношения, интеграция экономических отношений, регионы мирового хозяйства, наднациональный механизм.

Для цитирования: *Измайлова М. А., Веселовский М. Я., Хорошавина Н. С. Экономические отношения России на наднациональном уровне: современное состояние, проблемы и перспективы // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 7–20. DOI: 10.24143/2073-5537-2021-2-7-20.*

Введение

В современных условиях (высокие темпы развития и появление новых векторов международной экономической интеграции) в каждой стране, позиционирующей себя активным участником глобального сообщества, существует объективная необходимость исследования перспективных направлений экономического взаимодействия, изучения проблем в этой области и поиска потенциальных путей их решения. Россия как одна из стран-лидеров глобального прогресса также испытывает настоятельную потребность в проведении исследований ключевых тенденций и факторов, определяющих эволюцию экономической интеграции в регионах мирового хозяйства, результаты которых – путем проецирования на российскую действительность – могли бы вскрыть существующие проблемы экономического взаимодействия России со странами-партнерами в рамках наднациональных экономических образований и наметить пути их решения. Несмотря на имеющиеся исследования, посвященные общим проблемам международной интеграции, анализу процессов международной интеграции в экономических отношениях, новейшим аспектам экономической интеграции, требует дальнейшего научного и прикладного развития механизм, обеспечивающий стабильность, конструктивность и эффективность экономических отношений, актуальных для России, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), группы стран БРИКС и других наднациональных формирований. Анализ существующих научных исследований позволяет заключить, что в известных научных работах не представлены должным образом результаты обоснования экономического механизма межгосударственной интеграции. В связи с этим задача разработки и обоснования механизма экономической интеграции на наднациональном уровне представляется весьма актуальной.

Цель настоящего исследования заключается в изложении результатов проведенного научного анализа по выявлению ключевых тенденций современного развития экономических отношений на наднациональном уровне, исследованию проблем межгосударственной экономической интеграции России, обоснованию механизма реализации процессов интеграции экономических отношений на наднациональном уровне.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на основных научных подходах отечественных ученых, излагающих научные взгляды на достижение регионального и глобального лидерства посредством формирования наднациональных экономических объединений (И. В. Андропова, Л. А. Аносова, Л. С. Кабир), формирование специфических особенностей и перспектив интеграционного строительства (С. Ю. Глазьев, П. А. Кадочников, Т. А. Мансуров, О. В. Пономарева, С. П. Ткачук, В. И. Чушкин), методологию конструирования наднационального механизма в системе глобального и регионального регулирования (В. Н. Зуев, Н. Н. Шумский), многоаспектность партнерских связей стран – участниц наднациональных объединений (И. П. Гурова, Е. А. Сидорова, А. Н. Спартак, А. В. Тебекин). Большое внимание уделено научным работам зарубежных ученых; особую ценность имеют научные труды, в которых излагаются теоретические основы экономической интеграции (А. Хосни, П. Кругман, Э. Д. Венейблс), представлена оценка ее динамики (Б. Баласса, Д. С. Брэда, Х. А. Мендисабаль) и прогнозируются направления экономического сотрудничества под влиянием глобальных вызовов (С. Ю. Чиа, М. Г. Пламмер), проводится анализ наднациональных экономических объединений (Йорг Кенинг, Н. Периди, А. Гонеим, Т. Слейпер, Г. Ортузар) и путей решения возникающих в них проблем (Ч. П. Боун).

Результаты исследования базируются на применении комплексного, системно-структурного, пространственного и междисциплинарного подходов к исследованию проблем международной экономической интеграции, индуктивно-дедуктивного метода познания, экономико-статистического и сравнительного анализа, а также метода визуализации данных.

Ключевые тенденции современного развития региональных интеграционных процессов в мировом хозяйстве

Неизбежным следствием ускорения темпов глобализации является формирование наднациональных экономических образований, эффективное функционирование которых требует понимания состояния и тенденций развития экономической и геополитической ситуации, грядущей

щих вызовов, в том числе определяемых результатами интеграционных процессов мирового хозяйства на региональном уровне. Анализ имеющихся научных трудов (А. Хосни (2013 г.); Б. Баласса (2016 г.)), а также исследования авторов Л. А. Юнусова, В. В. Ягубянца (2020 г.) позволили выделить ряд очевидных трендов зарождения и эволюционирования интеграционных процессов мирового хозяйства на региональном уровне.

Прежде всего, главной тенденцией развития интеграционных процессов на глобальном уровне следует назвать продолжающийся процесс транснационализации хозяйственной жизни, основным проявлением которого является перемещение капитала из стран, владеющих избыточным капиталом в части факторов производства (низкая стоимость рабочей силы, полезных ископаемых, земли и др.), в страны, испытывающие в этом отношении дефицит и, как следствие, потребность в факторах производства для вовлечения в воспроизводственные процессы [1].

Вторая тенденция развития интеграционных процессов в глобальном пространстве – ускорение процесса формирования и динамичность развития международных интеграционных объединений – напрямую связана с влиянием научно-технического прогресса, логическим следствием которого является возрастание скорости, масштабов и глубины распространения новых промышленных технологий; это появление новейших информационно-коммуникационных технологий, позволяющих создавать новые системы, формы и инструменты коммуникации; повышение информированности бизнес-сообщества о специфической коммерческой информации и об общей экономической ситуации в целом [2].

Третьей важной тенденцией, развивающейся в параллели с глобализацией, выступает разрастание региональных зон влияния экономически развитых стран по целому ряду направлений и сфер региональной деятельности [3], что в полной мере соответствует смыслу международных интеграционных образований.

Четвертой тенденцией следует назвать либерализацию и интернационализацию международной торговли: проведение расчетов в единой валюте, пользование услугами единых финансовых центров [4], значительное снижение размера таможенных пошлин, отказ от использования квот, отмена ряда ограничений [5] и др. В результате достигается ощутимый эффект: снижаются транзакционные издержки государств – участников интеграционных образований, прежде всего региональных.

Пятая тенденция, производная от двух предыдущих, – это торгово-финансовая и кредитная экспансия экономически развитых государств в регионе своего влияния [6]. Следствием кредитной экспансии является вынуждение кредитуемых стран идти на сделки, выгодные государствам-кредиторам (захоронение опасных отходов и размещение экологически вредных производств на территории кредитуемых стран, закупка ими относительно дешевых товаров, но более низкого качества и т. д.).

Шестой и весьма опасной тенденцией глобальных интеграционных процессов можно считать их криминально-технологическую ориентацию. Непризнанные по причине своей незаконности и не являющиеся официальными структурами региональные образования (например, созданные в идеологии «Исламского государства») своей террористической деятельностью негативно влияют на социально-экономическое и политическое развитие целых регионов, не только территорий своей локации [7]. Экономические интересы незаконных формирований сопряжены с установлением своего влияния на богатых природными ресурсами территориях. Так, за период 2018–2019 гг. на территории 70 стран произошло более 5 тыс. крупных террористических акций, в которых пострадало около 30 тыс. человек. Экономические потери от террористических акций – без учета косвенного ущерба для бизнеса, инвестиций и силовых структур по борьбе с терроризмом – достигли 33 млрд долл. в 2018 г.

Седьмой тенденцией, отражающей сложность протекания глобальных интеграционных процессов, выступает выявленное противоречие: с одной стороны, в мировой экономике активно развиваются процессы глобализации, а с другой – набирают силу деглобализационные процессы, проявлением которых является создание региональных экономических блоков, – создание странами региона региональных интеграционных образований можно расценивать как защитную реакцию от негативного влияния глобализационных процессов [8].

Противоречивый характер интеграционных процессов в мировом хозяйстве отражает и восьмая тенденция, заключающаяся в сопряжении роста противоречий между странами-

участницами и расширении региональных блоков. В качестве примера можно привести процесс дезинтеграции в Европе [9], связанный с решением Великобритании о выходе из Евросоюза, а также отсутствие консолидации европейских стран в период пандемии COVID-19.

Девятая тенденция связана с увеличением дистанции между богатыми и бедными странами: с одной стороны, происходит интеграция ведущих мировых экономических держав для укрепления собственных достаточно сильных позиций в глобальной экономике, с другой стороны, наблюдается тот же процесс интеграции в международные экономические образования, но уже развивающихся стран с целью сокращения их отставания от экономически развитых государств [10]. Данные процессы часто выносятся в повестку экономических и политических дискуссий, в ходе которых наметились две противоположные позиции: одни экономисты заявляют о недостаточности экономического потенциала развивающихся стран для приближения к уровню развития, достигнутого интеграционными объединениями ведущих экономик мира; другие считают, что «Семерка развивающихся стран» (E7) к середине XXI в. сместит первенство стран «Большой семерки» (G7) в мировом экономическом пространстве.

Немаловажной тенденцией, набирающей скорость в развитии глобальной экономической интеграции, является усиление миграционных процессов, детерминирующими факторами которых являются, прежде всего, экономические – огромные разрывы в экономическом развитии стран и уровнях жизни, а также геополитические – возникновение очагов вооруженных конфликтов [11]. В результате можно наблюдать как положительные (приток дешевой рабочей силы в страны, испытывающие демографические проблемы), так и отрицательные (приток большого числа мигрантов инициирует целый ряд проблем политических, экономических, социальных, культурных) последствия в развитии международных интеграционных образований. Вместе с тем ожидания на существенное влияние миграции на рост экономических показателей принимающих стран не находят подтверждений. Так, согласно краткосрочному прогнозу [12], приток беженцев в страны Евросоюза окажет незначительное влияние на ежегодный прирост ВВП: от 0,05 до 0,23 %; в долгосрочной же перспективе влияние ожидается несколько более существенным – от 0,15 до 1,31 %.

Кроме того, в развитии интеграционных процессов в глобальной экономике наметилась еще очень важная тенденция, которая заключается в унификации требований к производимой продукции, правилам торговли, нормам коммерческого права [13] и т. д. С одной стороны, данная тенденция расширяет региональным интеграционным образованиям возможности для конкуренции, а с другой – необходимо учитывать стремление многих интеграционных объединений в условиях межкультурных коммуникаций сохранять уникальные особенности своих народов, национальные и культурные ценности, исторические традиции. Такого рода стремление может привести к возникновению барьеров в создании интеграционных образований, следствием которых станет закрепление исходных уровней состояния национальных и наднациональных хозяйств в глобальном пространстве.

И, наконец, нельзя не отметить, что эволюция интеграционных процессов в мировом хозяйстве в большой степени детерминируется цикличностью фаз экономической активности на глобальном и региональном уровнях [14]. Некоторые зарубежные [15] и российские [16] ученые полагают, что процесс глобализации на современном этапе вошел в зону насыщения и постепенно сменяется деглобализационным процессом, имеющим поступательное и однонаправленное движение. Динамика интеграционных и дезинтеграционных процессов, как нам видится, имеет колебательный, непрерывно волнообразный характер. Действительно, государства, находящиеся на пике экономического подъема, демонстрируют стремление увеличить масштабы своей деятельности – с этой целью они вступают в международные интеграционные экономические образования и принимают в них новых членов. В условиях экономического спада наблюдается затормаживание международных интеграционных процессов: приостанавливается прием в интеграционное образование новых членов и может наблюдаться отток отдельных государств, откладываются решения о выделении помощи экономически слабым государствам – членам интеграционных образований. В текущий период глобального экономического развития, с нашей точки зрения, наблюдается именно рассматриваемая фаза развития интеграционных образований.

Проблемы интеграции экономических отношений России на наднациональном уровне

Исследование состояния и тенденций развития глобальных интеграционных процессов, в том числе с участием России, позволило выявить проблемы в области интеграции экономических отношений нашей страны на наднациональном уровне. Представляется важным провести их последовательный анализ.

В числе первых наиважнейших проблем развития экономической интеграции при выстраивании как двусторонних, так и многосторонних отношений является обособленность специфических региональных интересов, которые преследуют соответствующие политические силы и региональные экономические элиты [17], а также комплексное решение, с одной стороны, внешнеполитических и внешнеэкономических проблем, с другой – внутриэкономических и национальных социальных проблем [11]. При этом локомотивом решения названных проблем является снятие противоречий внутриэкономического развития соответствующих стран. Именно решение экономических проблем является ключом к решению социальных проблем, а экономически мощное и социально стабильное государство получает большие перспективы во внешнеэкономической деятельности, успех в которой способствует значительному снижению внешнеполитической напряженности.

Ключевым препятствием вовлеченности России в мирохозяйственные связи является низкий уровень внутренней интеграции, присущий современной российской экономике. Специалисты закономерно отмечают, что любому государству, особенно большому, имеющему федеративное устройство, сложно рассчитывать на эффективную экономическую интеграцию с другими странами, если интеграционные механизмы слабо реализованы на межрегиональном уровне внутри страны [18].

Вышесказанное целиком относится к России, поскольку ее экономика характеризуется:

- очень высоким уровнем неравномерности экономического развития регионов. Так, валовой региональный продукт (ВРП) Москвы (12,808 трлн руб. в 2014 г.) отличается от ВРП Севастополя (0,118 трлн руб.) в 712 раз;

- низким уровнем экономического сотрудничества между регионами, когда большинство предприятий регионов сфокусированы на внутрирегиональный рынок.

Вторым объективным препятствием интеграции экономических отношений России на глобальном уровне является нестабильность экономической ситуации в мировом масштабе, влияние которой неизбежно сказывается на объемах внешнеэкономической деятельности России. Так, результаты анализа динамики общего объема экспорта и импорта РФ за 1995–2016 гг., проведенного на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ, свидетельствуют, что в целом наблюдается тенденция к росту: по экспорту – со средним темпом 8,56 % в год, по импорту – со средним темпом 9,5 % в год (рис. 1).

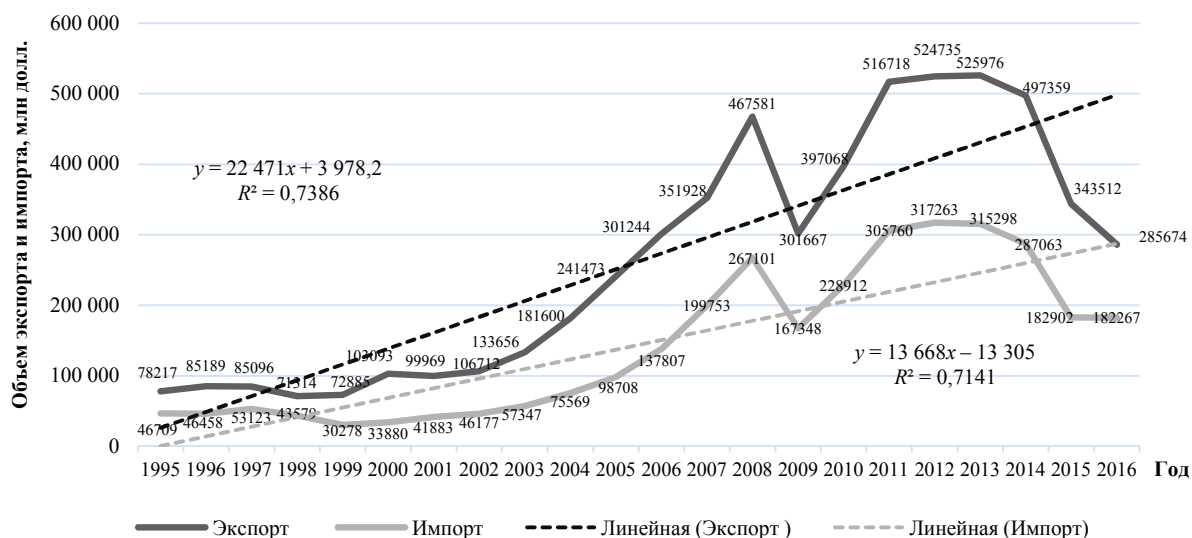

Рис. 1. Динамика общего объема экспорта и импорта РФ за 1995–2016 гг.

Обращает на себя внимание превышение среднего темпа роста импорта над экспортом на 0,94 % в год, что свидетельствует о росте зависимости от импорта. Кроме того, совершенно очевидными являются два динамических спада: первый, связанный с мировым экономическим кризисом 2008–2009 гг., был успешно преодолен Россией; второй, обусловленный режимом западных санкций, начавшийся в 2014 г., к сожалению, продолжается до сих пор. В этой связи представляет интерес более детальное рассмотрение динамики объема экспорта и импорта РФ за 1995–2016 гг. со странами дальнего зарубежья.

Результаты анализа динамики объема экспорта и импорта РФ за 1995–2016 гг. со странами дальнего зарубежья (рис. 2) свидетельствуют, что в целом наблюдается тенденция к росту: по экспорту – со средним темпом 8,69 % в год, по импорту – со средним темпом 10,19 % в год.

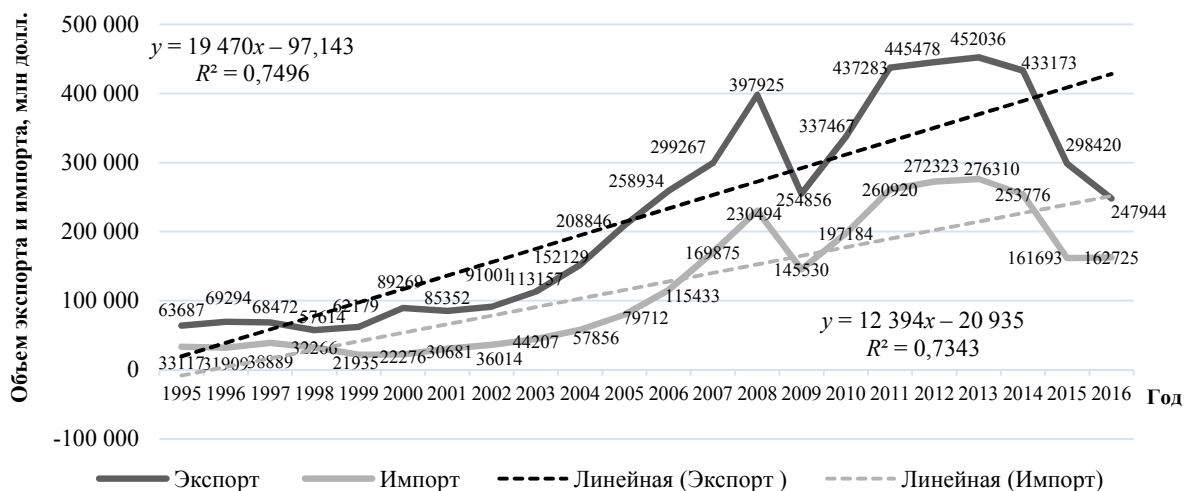

Рис. 2. Динамика объема экспорта и импорта РФ за 1995–2016 гг. со странами дальнего зарубежья

Следует отметить превышение среднего темпа роста импорта над экспортом на 1,5 % в год, что свидетельствует о росте зависимости от импорта, в том числе из стран, объявивших России экономические санкции.

Так же, как и для динамики общего объема экспорта и импорта РФ за 1995–2016 гг. (см. рис. 1), для динамики объема экспорта и импорта РФ со странами дальнего зарубежья за этот же период выделяются два динамических спада. Второй спад до настоящего времени не закончен, поскольку режим экономических санкций в отношении России по-прежнему не снят. При этом страны дальнего зарубежья, на долю которых приходится 85,29 % экспорта и 84,52 % импорта, остаются ключевыми торговыми партнерами России.

Результаты анализа динамики объема экспорта и импорта РФ за 1995–2016 гг. со странами СНГ (рис. 3) свидетельствуют, что в целом наблюдается тенденция к росту: по экспорту – со средним темпом 7,77 % в год, по импорту – со средним темпом 5,71 % в год.

Отметим, что темпы развития внешнеэкономической деятельности России со странами СНГ, оцениваемые по росту объемов экспорта и импорта, существенно уступают динамике развития внешнеэкономических связей России со странами дальнего зарубежья.

Исследование динамики объема экспорта и импорта России за 1995–2016 гг. со странами Евразийского экономического сообщества ЕврАзЭС (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан) по 2014 г. и ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия) с 2015 г. подтверждает, что в целом наблюдается тенденция к росту: по экспорту – со средним темпом 8,57 % в год, по импорту – со средним темпом 6,46 % в год (рис. 4). Анализ динамики взаимной торговли услугами между странами ЕАЭС за период с момента образования по 2018 г. иллюстрирует рост на 12,1 %.

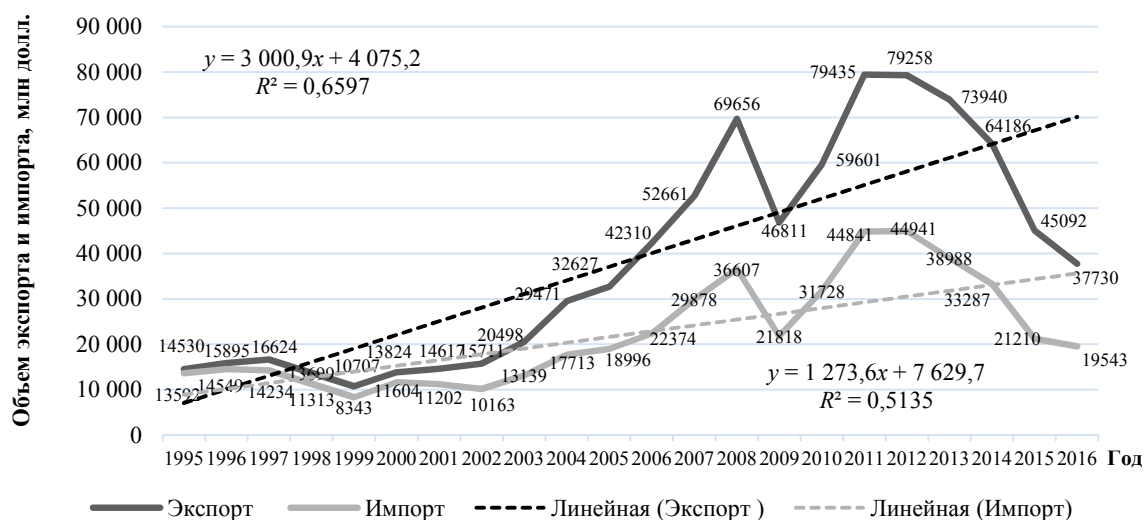

Рис. 3. Динамика объема экспорта и импорта РФ за 1995–2016 гг. со странами СНГ

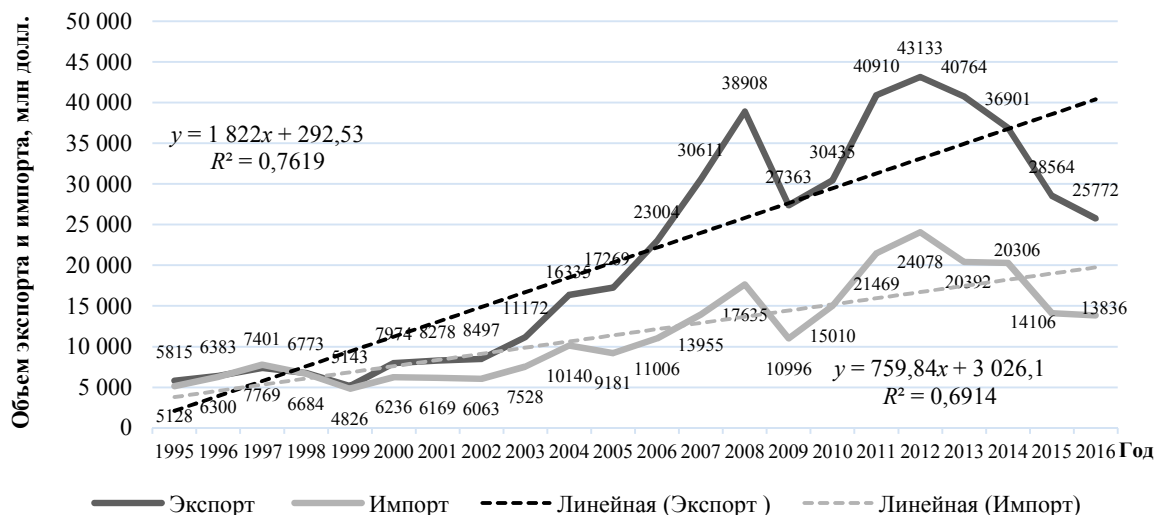

Рис. 4. Динамика объема экспорта и импорта РФ за 1995–2016 гг. со странами ЕврАзЭС и ЕАЭС

Отметим, что темпы роста объемов экспорта со странами ЕврАзЭС и ЕАЭС идентичны темпам роста общего объема экспорта РФ. Темп роста объемов импорта из стран ЕврАзЭС и ЕАЭС выше темпа роста импорта РФ из стран СНГ и ниже, чем темпы роста импорта в РФ по остальным группам стран. Также необходимо подчеркнуть, что в объеме экспорта и импорта России за 1995–2016 гг., как в общем (см. рис. 1), так и со странами дальнего зарубежья (см. рис. 2), со странами СНГ (см. рис. 3) и со странами ЕврАзЭС и ЕАЭС (см. рис. 4), выделяются два динамических спада. При этом второй динамический спад стал значительным уже в 2013 г., т. е. еще до вступления в силу экономических санкций Запада. Вследствие этого можно предположить, что динамика экспорта и импорта РФ в этот период определяется не только режимом западных санкций, но и эндогенными трудностями развития национальной экономики.

Одной из значимых трудностей, тормозящих развитие экономической интеграции России на наднациональном уровне, является отсутствие принятой на государственном уровне или в рамках ЕАЭС системы оценки эффективности интеграционных процессов [19]. С одной стороны, многофакторный характер интеграционных процессов существенно осложняет их количественную оценку с достаточной степенью точности. С другой стороны, только наличие признанной системы оценки эффективности интеграционных процессов позволит измерить, про-

анализировать и осуществить управленческие воздействия в интересах развития ЕАЭС. Наличие частных методик оценки эффективности интеграционных процессов, используемых на региональном уровне, к сожалению, не обеспечивает их сопоставимость [20].

В качестве проблемы, тормозящей развитие интеграционных процессов, необходимо назвать и недостаточный уровень развития инфраструктуры. В первую очередь это касается транспортной и информационной инфраструктуры стран ЕАЭС.

И, наконец, для обеспечения успешного развития ЕАЭС страны-участницы не всегда в полной мере используют возможности теории компромиссов, с одной стороны, обеспечивающей частные интересы участников, а с другой – позволяющей не только сохранить интеграционную идею, но и достичь необходимый синергетический эффект от сотрудничества [21].

Проведенный анализ проблем интеграции экономических отношений России на наднациональном уровне не исчерпывает их полного списка, но очевидно одно – все они требуют оперативного решения, в том числе через разработку эффективного механизма по встраиванию России в систему мирохозяйственных связей.

Пути совершенствования экономической интеграции на наднациональном уровне

Результаты исследования проблем развития экономической интеграции России на наднациональном уровне позволили сформировать алгоритм их решения (рис. 5), включающий три блока:

- аналитический блок, направленный на выявление закономерностей функционирования и прогрессивного развития существующих наднациональных экономических объединений;
- синтетический блок, направленный на обоснование рационального механизма реализации процессов интеграции экономических отношений на наднациональном уровне (далее – механизм);
- научно-практический блок, направленный на реализацию методических рекомендаций по внедрению предложенного механизма.

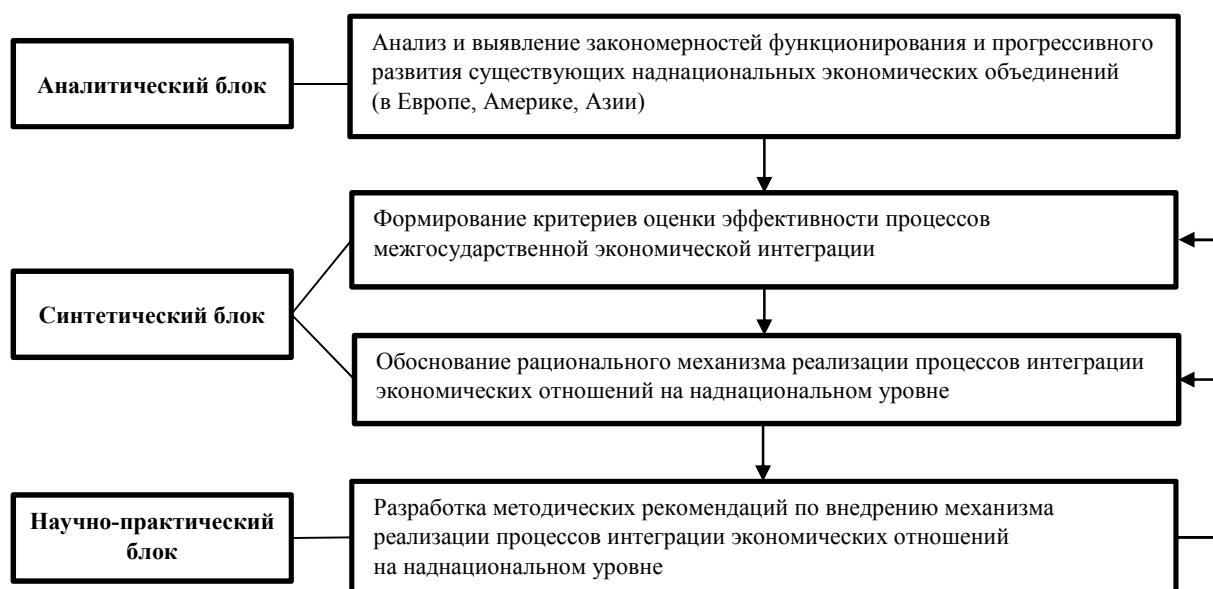

Рис. 5. Алгоритм решения совершенствования межгосударственной экономической интеграции России

Придерживаясь цели исследования, сфокусируем внимание на раскрытии синтетического блока предлагаемого алгоритма совершенствования межгосударственной экономической интеграции России.

В качестве критерия оценки интегральной эффективности процессов межгосударственной экономической интеграции предлагается критерий, учитывающий динамику экономического развития стран – участниц интеграционного образования, определяемый соотношением

$$K_0 = \sum_{i=1}^N \alpha_i K_i = \alpha_1 K_1 + \alpha_2 K_2 + \alpha_3 K_3 + \alpha_4 K_4 + \alpha_5 K_5 + \alpha_6 K_6,$$

где K_0 – критерий оценки интегральной эффективности процессов интеграции экономических отношений на наднациональном уровне; K_1 – средний темп роста рейтинга стран – участниц процессов интеграции экономических отношений – по ВВП; α_1 – весомость среднего темпа роста рейтинга стран – участниц процессов интеграции экономических отношений – по ВВП; K_2 – средний темп роста рейтинга стран – участниц процессов интеграции экономических отношений – по внутренней норме доходности (ВНД) на душу населения; α_2 – весомость среднего темпа роста рейтинга стран – участниц процессов интеграции экономических отношений – по ВНД на душу населения; K_3 – средний темп роста рейтинга стран – участниц процессов интеграции экономических отношений – по уровню экономической свободы; α_3 – весомость среднего темпа роста рейтинга стран – участниц процессов интеграции экономических отношений – по уровню экономической свободы; K_4 – средний темп роста рейтинга стран – участниц процессов интеграции экономических отношений – по уровню глобальной конкурентоспособности; α_4 – весомость среднего темпа роста рейтинга стран – участниц процессов интеграции экономических отношений – по уровню глобальной конкурентоспособности; K_5 – средний темп роста рейтинга стран – участниц процессов интеграции экономических отношений – по условиям ведения бизнеса; α_5 – весомость среднего темпа роста рейтинга стран – участниц процессов интеграции экономических отношений – по условиям ведения бизнеса; K_6 – средний темп роста рейтинга стран – участниц процессов интеграции экономических отношений – по уровню международной торговли; α_6 – весомость среднего темпа роста рейтинга стран – участниц процессов интеграции экономических отношений – по уровню международной торговли.

Результаты формирования критериев оценки эффективности процессов межгосударственной экономической интеграции позволили перейти к обоснованию механизма.

В основе предлагаемого механизма лежит учет доминирующих факторов развития современной мировой экономики как объективных внешних условий для создания интеграционных образований; к числу данных факторов относят научно-технический прогресс, интернационализацию, транснационализацию, глобализацию мировой экономики, глобальные проблемы человечества, экономическую интеграцию. Базисными признаками экономической интеграции рассматриваются взаимопроникновение воспроизводственных процессов, широкое развитие международной кооперации и специализации, глубокие структурные преобразования в национальных экономиках соответствующих государств, согласованное регулирование процесса экономической интеграции. Целесообразность развития экономической интеграции определяется целой совокупностью преимуществ для хозяйствующих субъектов: расширение доступа к ресурсам и возможность производства продукции для более емкого регионального рынка, создание более привилегированных условий на более широком рыночном пространстве и защита от конкуренции от компаний третьих стран, совместное решение возникающих проблем – экономических, научно-технических, социальных, экологических и др.

Развитие предлагаемого механизма протекает в несколько этапов (рис. 6) в рамках экономического и валютного союза.

Реализация механизма позволяет развивать новые формы интегрированного предпринимательства: финансово-промышленные группы, консорциумы, глобальные корпорации, сетевые союзы независимых компаний, технопарковые структуры (технологические парки, инкубаторы, технополисы, регионы науки и технологий).

В качестве ожидаемых результатов функционирования механизма мы рассматриваем значительное ускорение научно-технического развития; интернационализацию процессов обмена производимой продукцией (товарами и услугами), научными достижениями, финансами, кадрами и т. д.; локализацию издержек производства за счет рационализации общественно необходимых затрат труда; создание в рамках интеграционного образования хозяйственной инфраструктуры и т. д.

Исходным (индуцирующим) источником формирования механизма является улучшение условий ведения бизнеса, включая защиту прав инвесторов, кредитование, ликвидацию предприятий (прекращение бизнес-деятельности), осуществление международной торговли, налогообложение, требования по обеспечению исполнения контрактов, подключение к системе электроснабжения, получение разрешений на строительство, открытие бизнеса (регистрацию предприятий), регистрацию прав собственности.

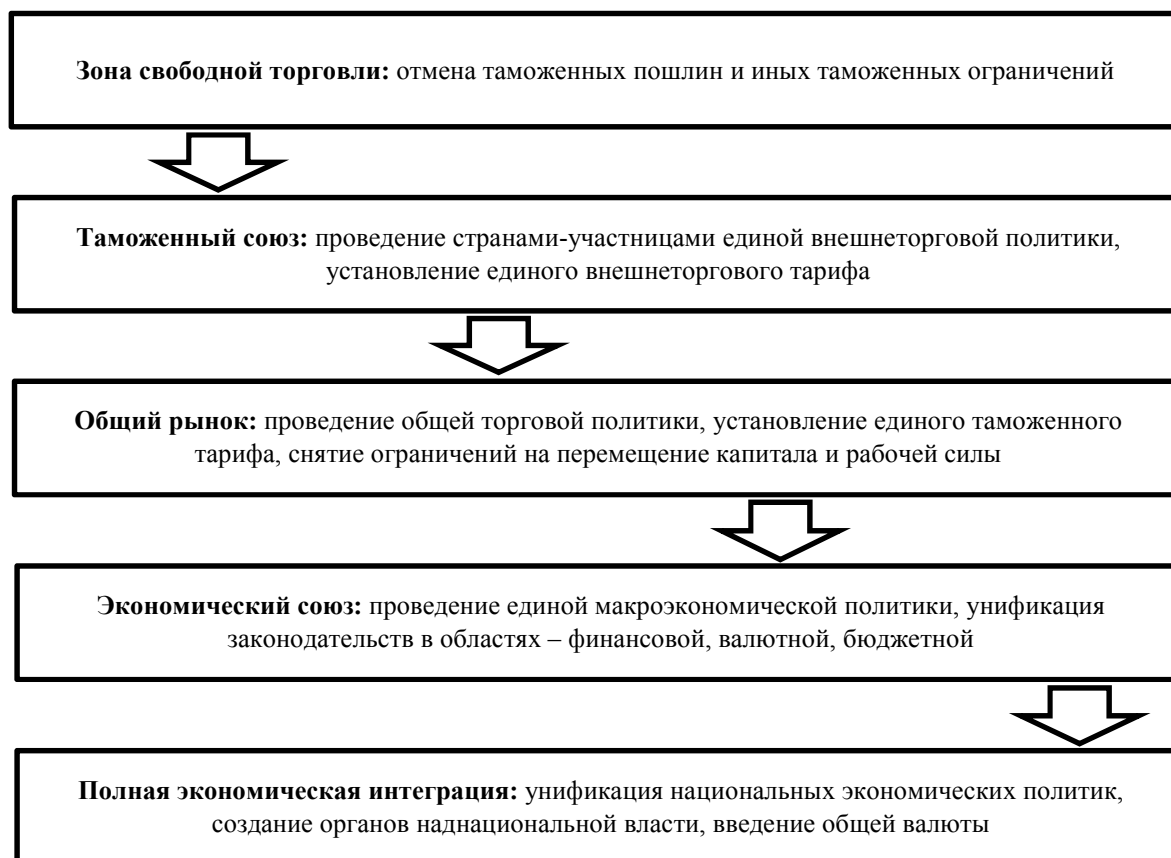

Рис. 6. Этапы формирования механизма

В качестве промежуточного звена механизма выступают повышение уровня экономической свободы, рост уровня международной торговли.

В качестве итогового звена механизма выступают рост рейтинга ВВП, рост рейтинга ВНД на душу населения, рост уровня глобальной конкурентоспособности стран – участниц интеграционного формирования.

Выражаем уверенность, что реализация предложенного механизма в точном соответствии с разработанными методическими рекомендациями позволит придать новый импульс развитию экономических отношений России со странами-партнерами и вывести на новую ступень развития состояние межгосударственной экономической интеграции страны на региональном уровне.

Заключение

Современная динамика бурного развития глобальных интеграционных процессов [22] требует от России и стран ближнего зарубежья принятия мер, направленных на укрепление Таможенного союза с Республикой Беларусь и Казахстаном, на развитие Зоны свободной торговли в рамках СНГ, опыт функционирования которых привел к созданию начальных форм экономической интеграции [23]. Для развития интеграционных связей России со странами-соседями и иными государствами, разделяющими принципы экономической политики, весьма полезно изучение накопленного опыта функционирования наднациональных механизмов существующих экономических образований [24]. Важно понять, насколько верны, универсальны и приемлемы существующие теории интеграции для практики развития экономических отношений России в регионах мирового хозяйства [25].

Проведенное исследование позволило определить состояние региональных интеграционных процессов, выделить ключевые тенденции и детерминанты их развития, по нашему мнению, обладающие как позитивным, так и негативным воздействием на интеграцию экономических связей. Определение устойчивых направлений развития мирохозяйственных связей и их проецирование на российскую реальность позволили перейти к более детальному выявлению

проблем развития межгосударственной экономической интеграции России, в числе которых обособленность специфических региональных интересов при выстраивании двусторонних и многосторонних отношений; сложности комплексного решения политических, экономических и социальных проблем внешнего и внутреннего генеза; низкий уровень внутренней интеграции, присущий современной российской экономике; нестабильность мировой экономической ситуации; отсутствие принятой на государственном уровне или в рамках ЕАЭС системы оценки эффективности интеграционных процессов; недостаточное формирование инфраструктуры, тормозящей развитие интеграционных процессов; упущение возможности теории компромиссов на пути достижения необходимого синергетического эффекта от сотрудничества. Квинтэссенцией исследования стала разработка алгоритма, направленного на решение проблем интеграции экономических отношений России на наднациональном уровне, центральным элементом которого является блок формирования и обоснования механизма, лежащего в основе процессов интеграции межгосударственных экономических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chia S. Y., Plummer M. G. ASEAN Economic Cooperation and Integration: Progress, Challenges and Future Directions. Cambridge University Press, 2015. 195 p.
2. Юнусов Л. А., Ягубяниц В. В. Механизм реализации процессов интеграции экономических отношений на наднациональном уровне: моногр. М.: Русайнс, 2020. 116 с.
3. Спартак А. Н. Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам // Контуры глобал. трансформаций. 2017. Т. 10. № 4. С. 13–37.
4. Baldwin R., Taglioni D. Trade Effects of the Euro: A Comparison of Estimators // Journal of Economic Integration. 2007. Vol. 22. N. 4. P. 780–818.
5. Bown C. P. On the Economic Success of GATT/WTO Dispute Settlement // Review of Economics and Statistics. 2004. Vol. 83. N. 3. P. 811–823.
6. König J. European Integration and the Effects of Country Size on Growth // Journal of Economic Integration. 2015. Vol. 30. N. 3. P. 501–531.
7. Баранов Д. А. Нестабильность на Ближнем Востоке и в Северной Африке как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Теории и проблемы полит. исслед. 2019. Т. 8. № 5А. С. 116–122.
8. Кадочников П. А., Пономарева О. В. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия // Рос. внешнеэкон. вестн. 2014. № 10. С. 3–10.
9. Balassa B. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market // The Economic Journal. 1967. Vol. 77. P. 1–21.
10. Peridy N., Ghoneim A. Middle East and North African Integration: through the lens of Non-Tariff Measures // Journal of Economic Integration. 2013. Vol. 28. N. 4. P. 580–609.
11. Тебекин А. В. Анализ социально-экономической и политической динамики развития Евросоюза // Журн. полит. исслед. 2017. Т. 1. № 2. С. 1–18.
12. Kancs D., Lecca P. Long-term Social, Economic and Fiscal Effects of Immigration into the EU: The Role of the Integration Policy. JRC Working Papers in Economics and Finance, 2017/4. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. 41 p.
13. Jones K. Reconstructing the World Trade Organization for the 21st Century. An Institutional Approach. Oxford University Press, 2015. 298 p.
14. Brada J. C., Mendez J. A. An Estimate of the Dynamic Effects of Economic Integration // Review of Economic and Statistics. 1988. Vol. 70. P. 163–168.
15. Slaper T., Ortuzar G. Industry clusters and economic development / IBRC. URL: <http://www.ibrc.indiana.edu/ibr/2015/spring/article2.html> (дата обращения: 21.02.2021).
16. Глазьев С. Ю., Чушкин В. И., Ткачук С. П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. М.: Викор Медиа, 2013. 240 с.
17. Аносова Л. А., Кабир Л. С. Экономическая интеграция в современном мире и экономический регионализм // Экономика и управление. 2014. № 3. С. 4–11.
18. Гурова И. П. О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ // Вопр. экономики. 2014. № 1. С. 130–143.
19. Мансуров Т. А. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. М.: ИПЦ «Русский раритет», 2015. 367 с.
20. Андропова И. В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестн. междунар. организаций. 2016. Т. 11. № 2. С. 7–23.
21. Зуев В. Н. Наднациональный механизм в системе глобального и регионального регулирования // Вестн. междунар. организаций. 2010. № 4 (30). С. 10–20.

22. *Hosny A.* Theories of Economic Integration: A Survey of the Economic and Political Literature // *International Journal of Economy, Management and Social Science*. 2013. N. 2 (5). P. 26–79.
23. *Шумский Н. Н.* Институциональные механизмы интеграции в содружестве независимых государств // *Журн. междунар. права и междунар. отношений*. 2014. № 1. С. 80–87.
24. *Сидорова Е. А.* Интеграционно-инвестиционный потенциал БРИКС // *Мир экономики и упр.* 2016. Т. 16. № 2. С. 111–122.
25. *Krugman P., Venables A. J.* Integration, Specialization, and Adjustment // *European Economic Review*. 1996. Vol. 40. P. 959–967.

Статья поступила в редакцию 26.03.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Марина Алексеевна Измайлова — д-р экон. наук, доцент; профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Факультета экономики и бизнеса; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Россия, 125993, Москва; m.a.izmailova@mail.ru.

Михаил Яковлевич Веселовский — д-р экон. наук, профессор; зав. кафедрой управления; Технологический университет им. дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А. А. Леонова; Россия, 141070, Королев; consult46@bk.ru.

Наталья Сергеевна Хорошавина — канд. экон. наук, доцент; доцент кафедры управления; Технологический университет им. дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А. А. Леонова; Россия, 141070, Королев; nataxoroshavina@mail.ru.

ECONOMIC RELATIONS OF RUSSIA AT SUPRANATIONAL LEVEL: CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS

M. A. Izmailova¹, M. Ya. Veselovsky², N. S. Khoroshavina²

¹ *Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

² *Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A. A. Leonov, Korolev, Russian Federation*

Abstract. The article presents the results of a scientific analysis of the current state of supranational economic integration, which allows determining the key trends and determinants of the development of economic relations at the regional and global levels. It is established that some of the identified trends show both positive and negative effects on the international integration of economic relations. Projecting the identified sustainable directions of development of world economic relations on the Russian reality allowed us to identify and analyze the problems that arise in the field of integration of economic relations of Russia at the interstate level. Conducted economic and statistical analysis of the dynamics of total exports and imports of the Russian Federation for the years 1995-2016, and the dynamics of exports and imports over the period with foreign countries, with the countries of the CIS, Eurasian economic community and the Eurasian economic Union, which allowed to establish the dynamic periods of recessions and their causes. The adoption of economic sanctions by the West against Russia is taken as the first reason, and the internal difficulties of the development of the Russian economy are considered as the second reason. It is emphasized that an effective tool for the integration of Russia's economic relations at the supranational

level can be the proposed algorithm for solving the problems identified in this area, the structure of which consists of three blocks: analytical, based on the analysis of the functioning of supranational economic formations; synthetic, including the justification of the rational mechanism and the definition of criteria for evaluating the effectiveness of interstate economic integration; scientific and practical, aimed at implementing methodological recommendations for the implementation of the mechanism for implementing the processes of integration of economic relations at the supranational level. It has been inferred that Russia and its partner countries need to take operational measures to strengthen economic relations within the framework of integration entities, including on the basis of studying the accumulated experience of the functioning of supranational mechanisms of existing economic entities and evaluating its possible application in the practice of the development of economic relations of Russia in the regions of the world economy.

Key words: integration, integration processes, economic relations, integration of economic relations, regions of the world economy, supranational mechanism.

For citation: Izmailova M. A., Veselovsky M. Ya., Khoroshavina N. S. Economic relations of Russia at supranational level: current state, problems and prospects. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2021;2:7-20. (In Russ.) DOI: 10.24143/2073-5537-2021-2-7-20.

REFERENCES

1. Chia S. Y., Plummer M. G. *ASEAN Economic Cooperation and Integration: Progress, Challenges and Future Directions*. Cambridge University Press, 2015. 195 p.
2. Iunusov L. A., Iagubiants V. V. *Mekhanizm realizatsii protsessov integratsii ekonomicheskikh otnoshenii na nadnatsional'nom urovne: monografiia* [Mechanism of implementing integration processes of economic relations at supranational level: monograph]. Moscow, Rusains Publ., 2020. 116 p.
3. Spartak A. N. Metamorfozy protsessa regionalizatsii: ot regional'nykh torgovykh soglashenii k megaregional'nym proektam [Metamorphoses of regionalization process: from regional trade agreements to mega-regional projects]. *Kontury global'nykh transformatsii*, 2017, vol. 10, no. 4, pp. 13-37.
4. Baldwin R., Taglioni D. Trade Effects of the Euro: A Comparison of Estimators. *Journal of Economic Integration*, 2007, vol. 22, no. 4, pp. 780-818.
5. Bown C. P. On the Economic Success of GATT/WTO Dispute Settlement. *Review of Economics and Statistics*, 2004, vol. 83, no. 3, pp. 811-823.
6. König J. European Integration and the Effects of Country Size on Growth. *Journal of Economic Integration*, 2015, vol. 30, no. 3, pp. 501-531.
7. Baranov D. A. Nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke i v Severnoi Afrike kak ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Instability in Middle East and North Africa as threat to national security of Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*, 2019, vol. 8, no. 5A, pp. 116-122.
8. Kadochnikov P. A., Ponomareva O. V. Formirovanie Vseob'emliushchego regional'nogo ekonomicheskogo partnerstva: perspektivy i posledstviia [Creating Comprehensive Regional Economic Partnership: prospects and consequences]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 2014, no. 10, pp. 3-10.
9. Balassa V. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market. *The Economic Journal*, 1967, vol. 77, pp. 1-21.
10. Peridy N., Ghoneim A. Middle East and North African Integration: through the lens of Non-Tariff Measures. *Journal of Economic Integration*, 2013, vol. 28, no. 4, pp. 580-609.
11. Tebekin A. V. Analiz sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi dinamiki razvitiia Evrosoiuza [Analysis of socio-economic and political dynamics of development of European Union]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 1-18.
12. Kancs D., Lecca P. *Long-term Social, Economic and Fiscal Effects of Immigration into the EU: The Role of the Integration Policy. JRC Working Papers in Economics and Finance, 2017/4*. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. 41 p.
13. Jones K. *Reconstructing the World Trade Organization for the 21st Century. An Institutional Approach*. Oxford University Press, 2015. 298 p.
14. Brada J. C., Mendez J. A. An Estimate of the Dynamic Effects of Economic Integration. *Review of Economic and Statistics*, 1988, vol. 70, pp. 163-168.
15. Slaper T., Ortuzar G. *Industry clusters and economic development* / IBRC. Available at: <http://www.ibrc.indiana.edu/ibr/2015/spring/article2.html> (accessed: 21.02.2021).
16. Glaz'ev S. Iu., Chushkin V. I., Tkachuk S. P. *Evropeiskii soiuz i Evraziiskoe ekonomicheskoe soobshchestvo: skhodstvo i razlichie protsessov integratsionnogo stroitel'stva* [European Union and Eurasian Eco-

conomic Community: similarities and differences between processes of integration construction]. Moscow, Viktor Media Publ., 2013. 240 p.

17. Anosova L. A., Kabir L. S. Ekonomicheskaia integratsiia v sovremennom mire i ekonomicheskii regionalizm [Economic integration in modern world and economic regionalism]. *Ekonomika i upravlenie*, 2014, no. 3, pp. 4-11.

18. Gurova I. P. O teoreticheskoi modeli torgovoi integratsii na prostranstve SNG [On theoretical model of trade integration in CIS space]. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 1, pp. 130-143.

19. Mansurov T. A. *Evraziiskaia ekonomicheskaiia integratsiia: opyt i perspektivy* [Eurasian economic integration: experience and prospects]. Moscow, IPTs «Russkii raritet», 2015. 367 p.

20. Andronova I. V. Evraziiskii ekonomicheskii soiuz: potentsial i ogranicheniia dlia regional'nogo i global'nogo liderstva [Eurasian Economic Union: potential and limitations for regional and global leadership]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*, 2016, vol. 11, no. 2, pp. 7-23.

21. Zuev V. N. Nadnatsional'nyi mekhanizm v sisteme global'nogo i regional'nogo regulirovaniia [Supranational mechanism in system of global and regional regulation]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*, 2010, no. 4 (30), pp. 10-20.

22. Hosny A. Theories of Economic Integration: A Survey of the Economic and Political Literature. *International Journal of Economy, Management and Social Science*, 2013, no. 2 (5), pp. 26-79.

23. Shumskii N. N. Institucional'nye mekhanizmy integratsii v sodruzhestve nezavisimykh gosudarstv [Institutional mechanisms of integration in commonwealth of independent states]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii*, 2014, no. 1, pp. 80-87.

24. Sidorova E. A. Integratsionno-investitsionnyi potentsial BRIKS [Integration and investment potential of BRICS]. *Mir ekonomiki i upravleniia*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 111-122.

25. Krugman P., Venables A. J. Integration, Specialization, and Adjustment. *European Economic Review*, 1996, vol. 40, pp. 959-967.

The article submitted to the editors 26.03.2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina A. Izmailova – Doctor of Economics, Assistant Professor; Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education; Financial University under the Government of the Russian Federation; Russia, 125993, Moscow; m.a.izmailova@mail.ru.

Mikhail Ya. Veselovsky – Doctor of Economics, Professor; Head of the Department of Management; Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A. A. Leonov; Russia, 141070, Korolev; consult46@bk.ru.

Natalya S. Khoroshavina – Candidate of Economics, Assistant Professor; Assistant Professor of the Department of Management; Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A. A. Leonov; Russia, 141070, Korolev; nataxoroshavina@mail.ru.

